

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОДУКЦИИ ЦИТОКИНОВ В ДИНАМИКЕ ИММУНОКОРРЕКЦИИ ЭХИНАЦЕЕЙ ПРИ ОБОСТРЕНИИ ГЕРПЕТИЧЕСКОЙ ИНФЕКЦИИ

Обухова О.О., Трунов А.Н., Шваюк А.П., Горбенко О.М., Трунова Л.А.

Лаборатория иммунологии репродукции ГУ Научного центра клинической и экспериментальной медицины СО РАМН, г. Новосибирск

Резюме. В процессе иммунокорректирующего лечения эхинацеей у больных с обострением хронической герпетической инфекции выявлена зависимость динамики продукции IFN γ , IL-1 β и IL-6 от исходного уровня IFN γ . У пациентов с высоким содержанием IFN γ исходные значения IL-1 β и IL-6 превышали норму, а также их содержание в группе с пониженным уровнем IFN γ . У всех больных выявлено возрастание концентрации IFN γ в процессе иммунокоррекции эхинацеей, но при исходно низком содержании IFN γ динамика нарастания его продукции была более интенсивной, чем при исходно высоком его уровне. Динамика снижения концентрации IL-1 β и изменения содержания IL-6 была более интенсивной при исходно повышенных их значениях. Выявленные изменения уровней IFN γ , IL-1 β и IL-6 свидетельствуют, что на фоне иммунокоррекции эхинацеей происходит снижение выраженности воспалительного процесса и активация противовирусного иммунного реагирования.

Ключевые слова: герпетическая инфекция, иммунокоррекция, цитокины.

Obukhova O.O., Trunov A.N., Shvajuk A.P., Gorbenko O.M., Trunova L.A.

INTERRELATIONS OF CYTOKINE PRODUCTION IN THE COURSE OF IMMUNOCORRECTION WITH ECHINACEA FOR REACTIVATION OF HERPESVIRUS INFECTION

Abstract. Patients with exacerbation of chronic herpesvirus infection were subjected to immunocorrection therapy. In the course of treatment, time-dependent correlations were found between the changes in production of IFN γ , IL-1 and IL-6, and initial level of IFN γ . The patients with high initial concentrations of IFN γ did also exhibit above-normal initial IL-1 and IL-6 values, as compared to appropriate parameters for a sub-group with low IFN γ levels. In the course of immunocorrection with Echinacea, all the patients showed increase in IFN γ levels. However, due to initially low IFN γ values, its increase was more pronounced than in persons with high background levels of IFN γ . Dynamics of IL-1 decrease and changes in IL-6 concentrations were more expressed in cases of higher initial levels of these cytokines. The alterations revealed for IFN γ , IL-1 and IL-6 levels confirm that immunocorrection with Echinacea causes reduced intensity of inflammation and activation of antiviral immune response. (*Med. Immunol.*, 2008, vol. 10, N 2-3, pp 283-290)

Адрес для переписки:

Обухова Ольга Олеговна
630009, г. Новосибирск, ул. Декабристов, 111, кв. 147.
Тел.: (383) 266-22-70.
E-mail: trio188@yandex.ru

Введение

Прогрессирующее увеличение числа больных хронической герпетической инфекцией (ХГИ) делает проблему изучения особенностей патогенеза и разработки эффективных методов терапии этой

патологии актуальной [10, 14, 15, 18]. Особую значимость при этом приобретает изучение состояния механизмов, определяющих противовирусную резистентность организма.

Неоднократно показано, что интерфероны (IFN) являются наиболее важными цитокинами, участвующими в развитии противовирусного иммунного ответа [1, 2, 3, 4, 13, 19]. Из данных литературы известно, что при герпетической инфекции IFN γ является одним из ключевых компонентов развития полноценного иммунного ответа и противовирусной защиты [3, 4, 5]. По мнению некоторых исследователей, активность продукции IFN γ имеет важное значение в предотвращении рецидивов хронической ХГИ [3, 4, 12]. Однако имеются данные, свидетельствующие о сниженной продукции IFN γ при ХГИ, что обуславливает развитие неэффективного иммунного ответа и механизмов латенции [5, 15]. Это позволяет предположить наличие различной выраженности иммунного ответа у пациентов с ХГИ в зависимости от активности синтеза IFN γ .

В последние годы с целью иммунокоррекции при ХГИ применяются индукторы интерферона. Благодаря способности стимулировать в организме синтез собственного (эндогенного) IFN, данные препараты проявляют антивирусные, иммуномодулирующие и другие эффекты [3, 9, 12]. В настоящее время возрос также интерес к растительным веществам, обладающим свойствами индукции синтеза IFN, к которым относятся препараты, изготавливаемые на основе эхинацеи (*Echinacea*) [11]. В ряде исследований показана активность препаратов эхинацеи в отношении стимуляции выработки макрофагами *in vitro* IL-1 β , TNF α , IL-6, усиления антителозависимой цитотоксичности мононуклеаров периферической крови, а также продукции активированными Т-лимфоцитами IFN γ [16, 17].

Целью представленного исследования было изучение динамики изменения уровней IFN γ , IL-1 β и IL-6 у пациентов с обострением ХГИ до и после лечения эхинацеей в зависимости от исходного содержания IFN γ в сыворотке крови.

Материалы и методы

В соответствии с целью исследования было обследовано 54 человека в возрасте от 17 до 52 лет, с верифицированным диагнозом хронической рецидивирующей герпетической инфекции,

у которых тестировалась стадия клинического обострения патологического процесса. В группу включались пациенты, длительность обострения у которых к моменту обследования не превышала двух суток. У всех пациентов было получено информированное согласие на использование данных обследования в научных целях и согласие этического комитета на проведение исследования. Исследование проводилось открытым методом. Больные обследовались четырехкратно: до начала иммунокорректирующей терапии (1 обследование) и после окончания пятидневного курса терапии эхинацеей – на 7-й, 14-й и 21-й дни (2, 3 и 4 обследования соответственно).

Обследование проводилось на базе дерматологического отделения больницы г. Бердска (Новосибирская область) и кожно-венерологических диспансеров г. Новосибирска. При отборе на этом этапе отклоняли больных, получавших кортикостероиды или иммуноактивные препараты, а также пациентов с сопутствующей патологией воспалительного характера.

У всех обследованных диагностирована хроническая рецидивирующая герпетическая инфекция легкой и средней степени тяжести, с частотой рецидивирования от 2 до 6 раз в год. Длительность заболевания колебалась от 4 до 10 лет (в среднем 6 лет).

В качестве средства иммуноактивной терапии применялся препарат растительного происхождения, содержащий экстракты *Echinacea purpurea* (60%) и *Echinacea pallida* (40%) производства GMI (Франция) в виде фитомикросфер по следующей схеме: первый день – 1 капсула 2 раза в день утром и вечером, со второго по пятый день – 1 капсула в день (Свидетельство о гос. регистрации № 0004473 от 11.10.2004) [7].

Для определения концентраций цитокинов (IL-1 β , IL-6, IFN γ) в сыворотке крови использовали коммерческие наборы реагентов фирмы «Протеиновый контур» (Санкт-Петербург, Россия), специфичные для каждого цитокина.

В качестве нормативных значений изучаемых иммунологических показателей были использованы данные «практически здоровых» лиц, полученные в лаборатории иммунологии репродукции ГУ НЦ клинической и экспериментальной медицины СО РАМН и представленные в литературе [8]. Полученные результаты обработаны статистически.

Результаты и обсуждение

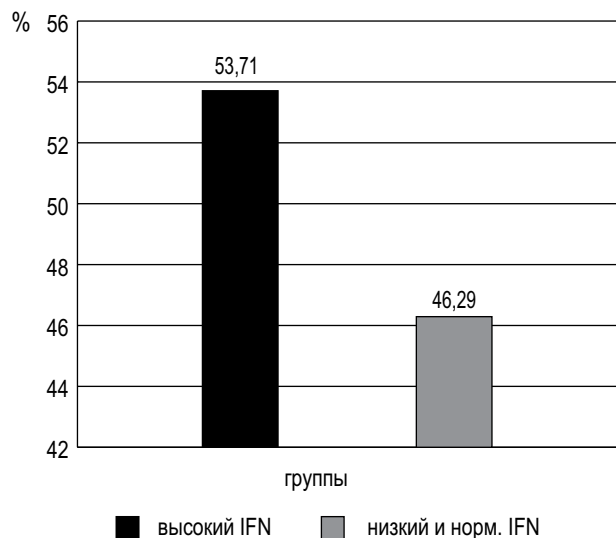
Противовирусная активность интерферонов связана с их способностью при вирусных инфекциях блокировать начало трансляции, то есть синтез вирусных белков, отличая при этом вирусные мРНК от клеток организма «хозяина». Интерфероны относят к регуляторным цитокинам в связи с их способностью активировать процессы фагоцитоза и антителозависимой клеточной цитотоксичности моноцитов-макрофагов и нейтрофилов за счет увеличения числа мембранных Fc-рецепторов. Кроме того, IFN γ активирует Т-лимфоциты и инициирует синтез растворимого фактора супрессии иммунного ответа, оказывает положительное влияние на активность натуральных киллеров, являясь модулятором системы естественной цитотоксичности [5]. Под влиянием IFN γ усиливается экспрессия антигенов гистосовместимости II класса, что приводит к увеличению активности антигенпрезентирующих клеток, Т-хелперов, возрастание цитотоксичности моноцитов-макрофагов, повышение секреции IL-2 [3, 6, 13].

Среди обследованных пациентов с обострением ХГИ 53,71% имели уровни IFN γ , достоверно превышающие нормативные значения. Нормативным считалось содержание IFN γ равное $35,78 \pm 2,86$ пг/мл (от 28,67 пг/мл до 42,89 пг/мл). Однако, даже при наличии клинических признаков обострения, у 46,29% пациентов выявлены нормативные и низкие уровни IFN γ , что, видимо, можно расценивать как недостаточность интерферонпродуцирующей способности клеток организма (рис. 1).

На основании полученных результатов сформированы две группы больных с ХГИ. В первую группу (группа I) вошли лица с обострением процесса, имевшие исходное высокое содержание IFN γ . Во вторую группу (группа II) вошли пациенты в стадии обострения процесса, но с нормативными и низкими значениями IFN γ .

В первой группе (группа I) «средняя» значения IFN γ до лечения определялась на уровне $73,73 \pm 3,98$ пг/мл, что достоверно выше нормы ($p < 0,01$). Во второй группе «средняя» IFN γ до лечения составила $28,57 \pm 1,92$ пг/мл, что достоверно ниже, чем в первой группе ($p < 0,01$), и практически соответствует норме ($p > 0,05$).

В первой группе пациентов исходные «средние» содержания IL-1 β и IL-6 также достоверно превышали нормативные значения и были равны: IL-1 β – $315,81 \pm 54,91$ пг/мл ($p < 0,001$) и IL-6 –

Рисунок 1. Процентное соотношение числа лиц с исходным высоким (группа I), а также низким и нормативным (группа II) уровнями IFN γ при обострении ХГИ

$93,63 \pm 9,67$ пг/мл ($p < 0,01$). Нормативные уровни составили для IL-1 β $23,57 \pm 2,94$ пг/мл, а для IL-6 – $25,27 \pm 3,82$ пг/мл.

У пациентов второй группы, несмотря на сниженное содержание IFN γ , «средняя» уровня IL-1 β до иммунокоррекции была достоверно выше нормативных значений и составила $177,48 \pm 42,23$ пг/мл ($p < 0,001$), что, однако, достоверно ниже, чем в первой группе ($p < 0,05$).

«Средняя» содержания IL-6 до иммунокоррекции во второй группе пациентов была равна $63,54 \pm 5,57$ пг/мл, что достоверно выше нормативных значений IL-6 ($p < 0,05$), но достоверно ниже, чем его содержание в первой группе ($p < 0,05$).

Таким образом, у пациентов группы II «средние» содержания IL-1 β и IL-6 были достоверно ниже аналогичных показателей группы I, но также достоверно превышали нормативные значения.

При определении изменений уровней цитокинов в динамике иммунокоррекции выявлены следующие особенности.

В группе I в процессе иммунокоррекции эхинацеей отмечена выраженная тенденция повышения содержания IFN γ . При исходном уровне $73,73 \pm 3,98$ пг/мл, через 7 дней после иммунокоррекции «средняя» содержания IFN γ составила $77,78 \pm 4,59$ пг/мл, что недостоверно превышало исходное значение ($p > 0,05$). Через 14 дней «средняя» уровня IFN γ достоверно превысила исходную концентрацию, а также содер-

жание IFN γ при втором обследовании и была равна $89,38 \pm 2,92$ пг/мл ($p < 0,05$ и $p < 0,05$ соответственно). Через 21 день «средняя» уровня IFN γ составила $97,65 \pm 2,74$ пг/мл, что достоверно превышает не только его исходное содержание ($p < 0,05$), но и «средние» уровни, определяемых на 7 и 14 дни обследования ($p < 0,05$; $p < 0,05$ соответственно).

После проведенного иммуномодулирующего лечения в группе II отмечена аналогичная динамика изменения содержания IFN γ , однако нарастание концентрации было более выраженным. Так, при исходном уровне $28,57 \pm 1,92$ пг/мл, через 7 дней после иммунокоррекции «средняя» содержания IFN γ была равна $53,3 \pm 3,38$ пг/мл, что достоверно выше исходного уровня ($p < 0,05$). Через 14 дней концентрация IFN γ составила $77,74 \pm 3,98$ пг/мл, что также достоверно превышает исходный уровень и уровень второго обследования ($p < 0,05$; $p < 0,05$ соответственно). Через 21 день «средняя» содержания IFN γ была равна $97,01 \pm 3,97$ пг/мл, что достоверно выше его концентрации при всех предыдущих обследованиях ($p < 0,01$; $p < 0,05$; $p < 0,05$ соответственно), а также практически соответствует уровню IFN γ у пациентов I группы в аналогичный временной период (рис. 2).

При исследовании уровней IL-1 β выявлена принципиально иная динамика изменения его содержания в процессе иммунокоррекции.

В группе I через 7 дней после иммунокоррекции «средняя» содержания IL-1 β была достоверно ниже исходного уровня ($315,81 \pm 54,91$ пг/мл) и составила $123,51 \pm 24,81$ пг/мл ($p < 0,05$). Через 14 дней выявлено дальнейшее снижение концентрации IL-1 β до $107,42 \pm 12,69$ пг/мл, что также достоверно ниже исходного значения ($p < 0,05$). Через 21 день содержание IL-1 β определялось на уровне $77,23 \pm 3,51$ пг/мл, что достоверно ниже не только исходного значения IL-1 β ($p < 0,01$), но и его концентрации при втором ($p < 0,05$) и третьем обследованиях ($p < 0,05$).

В группе II выявлена аналогичная, но менее выраженная динамика изменения содержания IL-1 β . Так, через 7 дней после иммунокоррекции «средняя» содержания IL-1 β была достоверно ниже исходной ($177,48 \pm 42,23$ пг/мл) и равна $77,74 \pm 14,24$ пг/мл ($p < 0,05$). Через 14 дней «средняя» концентрации IL-1 β снизилась незначительно — до $73,69 \pm 5,15$ пг/мл, но также была достоверно ниже исходного содержания ($p < 0,05$). Через 21 день «средняя» содержания IL-1 β по сравнению с третьим обследованием практически не изменилась и была равна $76,43 \pm 3,35$ пг/мл ($p > 0,05$), что достоверно ниже исходного значения ($p < 0,05$) (рис. 3). Однако в обеих обследованных группах «средние» содержания IL-1 β , определяемые через 21 день после иммунокоррекции, несмотря на снижение в динамике, достоверно превышали нормативный уровень ($p < 0,05$; $p < 0,05$).

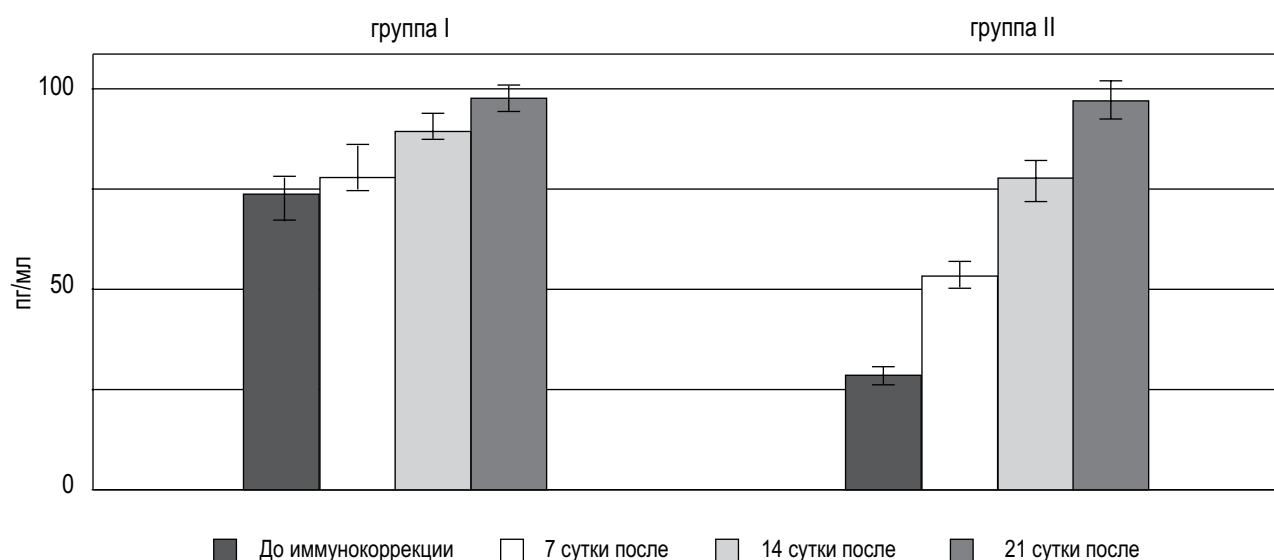

Рисунок 2. Динамика продукции IFN γ при обострении ХГИ в процессе иммунокоррекции эхинацеей в группах с исходным высоким (группа I), а также низким и нормативным (группа II) уровнями IFN γ

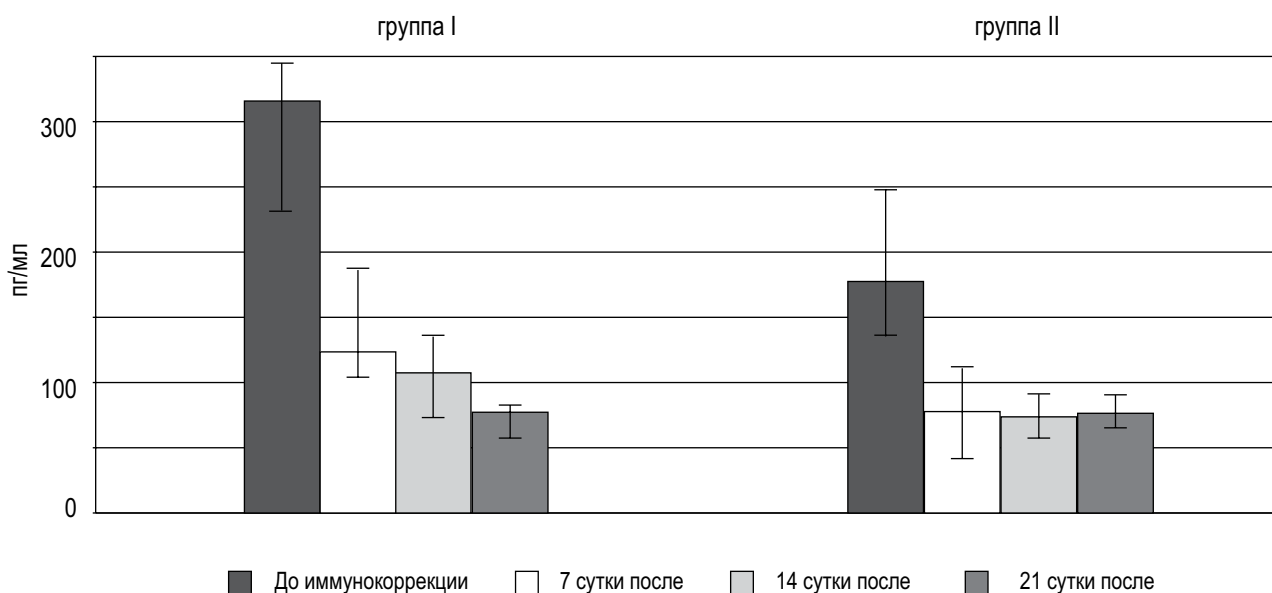

Рисунок 3. Динамика продукции IL-1β при обострении ХГИ в процессе иммунокоррекции эхинацей в группах с исходным высоким (группа I), а также низким и нормативным (группа II) уровнями IFNγ

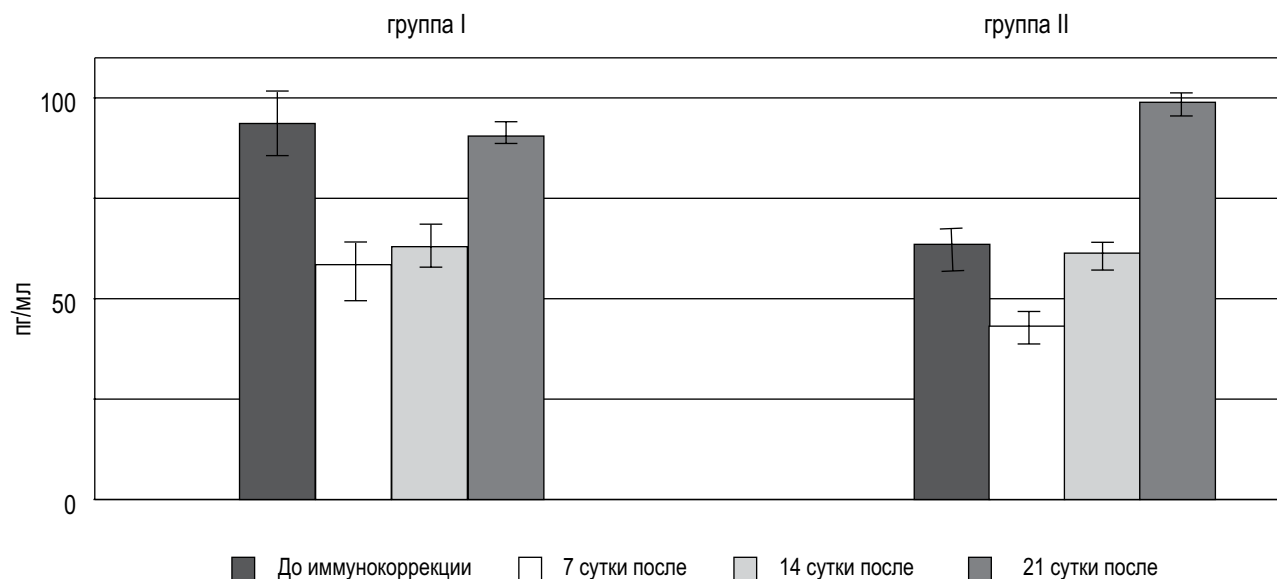
Полученные результаты могут свидетельствовать о снижении активности воспалительных реакций в динамике иммунокоррекции эхинацей, учитывая, что это снижение более выражено при исходно более высоких значениях IL-1β. Вместе с тем отмечено повышение в процессе иммунокоррекции исходно крайне низких значений IL-1β до уровней, превышающих нормативные. Выявленная динамика содержания IL-1β после иммунокоррекции эхинацей, возможно, является отражением сохранения определенного уровня резистентности, необходимого для поддержания гомеостатических процессов в условиях хронической вирусной инфекции с целью ее ограничения.

В динамике иммунокоррекции изучалось также содержание IL-6. В группе I через 7 дней после иммунокоррекции «средняя» содержания IL-6 достоверно снизилась по сравнению с исходным уровнем ($93,63 \pm 9,67$ пг/мл) и составила $58,48 \pm 6,07$ пг/мл ($p < 0,05$). Через 14 дней выявлено недостоверное повышение «средней» содержания IL-6 по сравнению с предыдущим обследованием — до $62,69 \pm 3,78$ пг/мл ($p > 0,05$), однако этот уровень был также достоверно ниже исходного ($p < 0,05$). Через 21 день отмечено дальнейшее достоверное повышение «средней» уровня IL-6 по сравнению с данными третьего обследования — до $90,51 \pm 2,81$ пг/мл, при этом практически соответствуя исходному уровню ($p > 0,05$).

В группе II также отмечено достоверное снижение уровня IL-6 через 7 дней после иммунокоррекции — до $43,17 \pm 4,50$ пг/мл по сравнению с исходным ($63,54 \pm 5,74$ пг/мл) ($p < 0,05$). Через 14 дней уровень IL-6 достоверно повысился по сравнению с предыдущим обследованием и составил $61,35 \pm 3,11$ пг/мл ($p < 0,05$), и при этом практически соответствовал исходному ($p > 0,05$). Через 21 день выявлено дальнейшее повышение «средней» содержания IL-6 — до $98,91 \pm 2,52$ пг/мл, что достоверно превышает «средние» двух предыдущих обследований ($p < 0,01$; $p < 0,05$ соответственно) и исходный уровень ($p < 0,05$) (рис. 4).

Наращение продукции IL-6 в процессе иммунокоррекции может отражать повышение специфической противогерпетической резистентности, что связано с его участием в развитии второй (специфической) фазы иммунного ответа.

Таким образом, при исследовании уровней провоспалительных цитокинов в динамике иммунокоррекции у пациентов с обострением ХГИ в группах с исходным высоким уровнем IFNγ, а также с нормативным и низким его содержанием выявлена сходная динамика. В группе I выявлено увеличение содержания IFNγ не только сразу после лечения, но и через 14 и через 21 день после проведенного курса. В группе II выявлена аналогичная тенденция, но скорость нарастания кон-

Рисунок 4. Динамика продукции IL-6 при обострении ХГИ в процессе иммунокоррекции эхинацей в группах с исходным высоким (группа I), а также низким и нормативным (группа II) уровнями IFN γ

центрации была более выраженной, и к 21 дню уровни IFN γ в сравниваемых группах практически не различались.

Считается, что недостаточность продукции IFN γ больных ХГИ обуславливает малоэффективный ответ на вирус. Однако в процессе исследования нами отмечено, что, наряду со сниженными уровнями, у части пациентов с ХГИ в начале обострения процесса выявлялось высокое содержание IFN γ , но это, видимо, также не позволяло контролировать инфекционный процесс. Вероятно, механизм контроля вирусной инфекции является многофакторным процессом, в котором активность продукции IFN γ не является единственной, но остается значимой, учитывая контрольно-регуляторную роль IFN γ в сохранении иммунного гомеостаза.

В нашем исследовании даже у лиц с исходным низким или нормативным уровнем IFN γ его концентрация уже к 7 дню после иммунокоррекции превышала нормативные значения. Дальнейшее нарастание продукции IFN γ , вероятно, отражает процесс активации Т-лимфоцитов и развитие специфической фазы иммунного ответа.

В процессе лечения выявлено снижение уровней IL-1 β не только сразу после лечения, но и через три недели после его окончания. Причем в группе I, в которой отмечались исходно более высокие его уровни, снижение было более быстрым, но к 21 дню «средние» содержания IL-1 β в сравниваемых группах не имели достоверности

различия, хотя их уровень достоверно превышал нормативные значения. Вероятно, снижение продукции IL-1 β , обладающего провоспалительными свойствами, отражает способность эхинацеи снижать активность воспалительных реакций при обострении ХГИ.

Интересными, с нашей точки зрения, представляются данные о снижении концентрации IL-6 через 7 дней и об активации синтеза IL-6 через 14 и 21 день после иммунокоррекции. Поскольку IL-6 в процессе развития иммунного ответа проявляет про- и противовоспалительные свойства, усиление его продукции может свидетельствовать об активации специфической фазы иммунного ответа после проведенной иммунокоррекции.

У пациентов обследованной группы отмечены хорошие клинические результаты. На фоне применения препарата эхинацеи длительность рецидива сократилась в среднем с 7,6 до 3,7 дня, при этом в процессе лечения высыпания новых элементов не отмечено ни одного больного. По данным объективного наблюдения, практически у всех пациентов было отмечено значительное уменьшение тяжести рецидива заболевания. В некоторых случаях везикулы подсыхали, не образуя эрозивных элементов.

По данным катамнеза в ближайшие шесть месяцев наблюдения отмечено значительное сокращение частоты рецидивов и увеличение длительности

ности ремиссии в среднем с 28,6 дней до лечения до 64,4 после применения препарата эхинацеи. Максимальная длительность ремиссии, которой удалось достичь у части пациентов, составила 180 дней, то есть весь период наблюдения [7]. В течение ближайших шести месяцев длительность обострения не только не увеличилась, но составила не более 3,3 дней, причем у многих больных рецидивы протекали в abortивной форме. В этом случае на привычном месте локализации отмечалась гиперемия, невыраженный зуд и макуло-папулезные элементы, не переходящие в везикулы и эрозии.

Выявленная способность эхинацеи индуцировать синтез провоспалительных, противовоспалительных и регуляторных цитокинов, видимо, лежит в основе ее иммуномодулирующего эффекта.

Выводы

У больных с обострением ХГИ в процессе иммунокоррекции эхинацеей установлено повышение содержания $IFN\gamma$, у пациентов с исходным низким уровнем $IFN\gamma$ его повышение было более интенсивным.

В динамике иммунокоррекции эхинацеей выявлено достоверное снижение концентрации $IL-1\beta$, значительно более выраженное в группе с исходно высоким его содержанием (в 4 раза и в 2,5 раза соответственно).

Динамика изменений концентраций $IL-6$ при иммунокоррекции эхинацеей проявлялась достоверным их снижением через 7 дней после воздействия и с возрастанием до исходного уровня к 21 дню наблюдения.

Выявленная динамика изменений уровней $IFN\gamma$, $IL-1\beta$ и $IL-6$ свидетельствует, что на фоне иммунокоррекции эхинацеей происходит снижение выраженности воспалительного процесса и активация противовирусного иммунного реагирования.

Список литературы

1. Бахов Н.И., Барсуков А.А., Земсков В.М. Клеточные системы защиты организма от вирусной инфекции: внутриклеточные механизмы защиты // Успехи современ. биол. — 2003. — Т. 123. — № 2. — С. 161-174.
2. Ершов Ф.И. Антивирусные препараты. — М., 1998. — 192 с.
3. Ершов Ф.И. Медицинская значимость интерферонов и их индукторов // Вестн. Рос. АМН. — 2004. — № 2. — С. 9-13.
4. Мезенцева М.В., Наровлянский А.Н., Оспельникова Т.П., Ершов Ф.И. Продукция цитокинов клетками крови при герпесе, гепатите С и других формах патологии // Вопр. вирусологии. — 2004. — Т. 47, № 1. — С. 44-47.
5. Нестерова И.В. Особенности функционирования противовирусного иммунитета // Цитокины и воспаление. — 2005. — Т. 4, № 3. — С. 89-94.
6. Носик Н.Н. Цитокины при вирусных инфекциях // Вопр. вирусологии. — 2000. — № 1. — С. 4-10.
7. Обухова О.О., Башур Г.В., Трунова Л.А. Клиническая эффективность препарата эхинацеи при рецидивирующей герпетической инфекции // Журн. клинич. и эксперим. медицины. — 2004. — № 4. — С. 24-28.
8. Обухова О.О., Горбенко О.М., Шваюк А.П., Авдеева О.Е., Трунов А.Н. Принципы формирования нормативных значений иммунологических показателей в условиях ксеногенного воздействия // Тез. докл. II Всерос. науч.-практ. конф. «Компенсаторно-приспособительные процессы: фундаментальные, экологические и клинические аспекты». — Новосибирск, 2004. — С. 167.
9. Петров Р.В., Кабанов В.А., Хаитов Р.М. Конъюгированные полимер-субъединичные иммуногены и вакцины // Иммунология. — 2002. — № 6. — С. 324-328.
10. Сухих Г.Т., Ванько Л.В., Кулаков В.И. Иммуноцит и генитальный герпес. — Н. Новгород: Изд-во НГМА, 1997. — 224 с.
11. Трунов А.Н., Трунова Л.А. Принципы иммунореабилитации при инфекционно-воспалительных заболеваниях, вызываемых условно-патогенной микрофлорой // Int. J. Immunorehabilitation. — 2000. — Vol. 2, N 1. — С. 186-194.
12. Тутушкина Т.В., Шульженко А.Е., Наровлянский А.Н., Ершов Ф.И. Терапия Кагоцелом генитальной хронической рецидивирующей герпес-вирусной инфекции // Цитокины и воспаление. — 2005. — Т. 4, № 2. — С. 59-65.
13. Фрейдлин И.С. Кинетика воспаления и иммунного ответа // Мед. иммунология. — 1999. — Т. 1, № 3-4. — С. 25-26.
14. Шульженко А.Е. Герпетические инфекции человека. Перспективы диагностики и противо-

вирусной терапии // Цитокины и воспаление. – 2005. – Т. 4, № 3. – С. 76-81.

15. Ball S.C. Persistent herpes simplex virus infection // AIDS. Read. – 2001. – Vol. 110, N 5. – P. 249-251.

16. Currier N.L., Sicotte M., Miller S.C. Deleterious effects of Echinacea purpurea and melatonin on myeloid cells in mouse spleen and bone marrow // J. Leukoc. Biol. – 2001. – Vol. 70, N 2. – P. 274-276.

17. Mishima S., Saito K., Maruyama H., Inoue M. Antioxidant and immuno-enhancing effects

of Echinacea purpurea // Biol. Pharm. Bull. – 2004. – Vol. 27, N 7. – P. 1004-1009.

18. Wald A. Genital herpes // Clin. Evid. – 2002. – N 7. – P. 1416-1425.

19. Zinkernagel R.M. Противомикробный и поствакцинальный иммунитет: кредо 2004 // Аллергология и иммунология. – 2005. – Т. 6, № 1. – С. 9-13.

поступила в редакцию 19.12.2007

отправлена доработку 27.12.2007

принята к печати 06.02.2008